

Цянь Ванцзинь и Сюэ Цинлянь попросили чай одновременно.

Выпив такой чай, который она заварила собственными руками, Сюэ Цинлянь даже ждал, когда он сможет его выпить каждый день.

Он осмелился поклясться своей медицинской добродетелью, что это определенно был самый лучший чай на свете.

Только в такие моменты, как этот, сидя напротив старейшин семьи Лю, он мог выпить маленькую чашечку такого вкусного чая с лимоном.

В другие дни Наннан вообще не заваривала бы такой чай.

Казалось, что у маленькой девочки все еще было так много хороших сюрпризов в рукавах, далеких от того, что он находил сам.

Он находился с ней по меньшей мере полгода, но до сих пор он все еще не мог понять, откуда у нее брались такие хорошие качества.

Большое количество, полный ассортимент продукции, никогда не заканчивающийся на складе.

Благодаря ее особой заботе все пассажиры во всей карете проделали весь путь, не чувствуя усталости.

Это было самое большое в мире отличие от предыдущих поездок на дальние расстояния в карете.

Цянь Ванцзинь прикрыл грудь, чувствуя себя очень обиженным.

Он много раз совершал дальние поездки в экипаже с Наннан. Эта девушка привыкла прятаться и молчать и она никогда не готовила такой мощный чай, снимающий усталость.

Из-за этого, сейчас Юйшэн страдала от убитых горем взглядов, которые он бросал в ее сторону.

В конце концов, она могла только закрыть на это глаза и подыграть ему.

Как только семья Лю уехала, Вэй Хун немедленно отправила письмо в столицу, чтобы сообщить им об этом. Таким образом, ее хозяин мог заранее договориться и поприветствовать своих будущих тестя и тещу.

Как только работа была закончена, она сильно потрясла кулаком. Она должна снова показать свое присутствие и значимость перед своим хозяином.

Затем она захотела избавиться от Вэй Лан, который сейчас находился на расстоянии 18 улиц отсюда. Такие были у нее мысли...

Тем не менее, двор внезапно опустел без раскатистого голоса старика и крика старой леди, а также без препирательств и поддразниваний мистера и миссис Лю.

Не было никаких сомнений в том, что этот двор был слишком узким в ее глазах. Он был таким же большим, как часть двора во дворце.

Вэй Хун была не единственной, кто так себя чувствовал.

Ду Дзуань, Лю Эрлинь и Лю Чжицю чувствовали себя также.

Как только глава семьи уехал, они втроем долго сидели в гостиной, тяжело вздыхая.

Ничто не выглядело хорошо.

Они чувствовали себя покинутыми.

Все вокруг было очень пустынным и тихим.

- Поездка в столицу займет не менее двух месяцев для наших родителей, старшего брата и невестки. После приезда они также должны принять участие в церемонии предложения руки и сердца для Чжися. Подсчитав это, они не вернутся и через три-четыре месяца, - уныло сказал Лю Эрлинь. Чем больше он рассчитывал время, тем больше чувствовал себя опустошенным. Столица так далеко, так почему же им пришлось протискиваться туда? Семья оставила все в стороне и даже проигнорировала работу в поле.

- Ты жалуешься, что мои бабушка и дедушка не взяли тебя с собой, верно? Лю Чжицю сплюнул на пол.

После этого разговора он понял, что его отца еще не отняли от груди.

Лю Эрлинь проигнорировал своего все больше разочаровывающего сына и обсудил со своей женой:

- Почему бы нам тоже не поехать в столицу и не посмотреть город?

- Если мы все уедем, то как насчет работы в поле? После нашего возвращения рассады риса уже не будет. Мать и отец определенно не пощадят тебя.

- Но Вэй Хун все еще здесь, верно?

- Вэй Хун может помочь, но, если ты действительно хочешь, чтобы она ухаживала за урожаем, то нужно понимать, что она непрофессионал. Позволить ей следить за домом - это хуже, чем поджечь лес.

Это действительно было так. Лю Эрлинь кивнул.

Вэй Хун, которая все еще горевала из-за произошедших перемен, аккуратно собрала все свои эмоции.

Она была теневой стражницей и теперь она стала самым бесполезным человеком в доме семьи Лю.

Неужели ее боевые искусства бесполезны? Ее область знаний была тоже бесполезна.

Она скучала по бабушке. Когда бабушка присутствовала, она звала ее, чтобы сделать какую-нибудь ручную работу. Всякий раз, когда это случалось, она всегда чувствовала, что в конце концов не была инвалидом.

В поместье семьи Лю мастеров боевых искусств можно было считать ни на что не годными.

Старшие, которых не хватало семье, прибыли в столицу в конце апреля, накануне весенних экзаменов.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1740948>